

Глава 107. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (22)

В опочивальне было так тихо, что слышно было, как потрескивает пламя свечей.

Всё внимание Сяхоу Яня было приковано к пальцу, который рисовал круги у него на груди. Это лёгкое прикосновение вызывало зуд, покалывание и какую-то необъяснимую истому, от которой дрожала каждая клеточка.

Но когда слова Лин Яня достигли его сознания, сердце его на мгновение замерло, и в глазах мелькнуло раскаяние.

— Я тогда велел тебе чаще смотреться в зеркало, чтобы ты любовался своей красотой, — его палец легко коснулся внешнего уголка глаза Лин Яня, — и всегда помнил, как ты хорош собой.

«...»

— А что касается положения, — взгляд Сяхоу Яня стал глубже, — кто бы ты ни был, с того момента, как ты переступил порог резиденции, ты — мой человек.

Лин Янь равнодушно скользнул по нему взглядом.

Такая властная собственническая жилка — он и не думал её скрывать.

Он медленно убрал руку, вздохнул, словно в раздумье:

— Но господин постоянно называл меня свиньёй.

«...»

— Которая только ест и спит.

Как только прикосновение на груди исчезло, Сяхоу Янь почувствовал пустоту. Он поспешно перебил:

— Умение есть и спать — это счастье. Мне нравится видеть тебя таким.

Лин Янь слегка опешил.

Этот человек умеет выкручиваться.

Он молча лежал под шёлковым одеялом и не отвечал.

Тот, кто лежал рядом, подождал немного, не дождался ответа и снова придвинулся ближе.

Прохладные тонкие губы легко коснулись его щеки, и низкий голос, полный уговоров, прошептал:

— Янь-Янь, станешь моей женой?

«...»

— Когда станешь женой, захочешь трогать что угодно... — горячее дыхание коснулось его уха, — я разрешу.

Лин Янь спокойно посмотрел на Сяхоу Яня.

Он смутно помнил, как в исторических хрониках говорилось, что жена князя, усмиряющего север, умерла вскоре после свадьбы.

Если согласиться на брак слишком быстро...

Подумав, он тихо сказал:

— Дай мне подумать.

Услышав это, Сяхоу Янь нахмурился, лицо его выражало явное недовольство. Он опустил голову, с каким-то упрямством, и снова накрыл губы Лин Яня своими.

Этот поцелуй был стремительным и резким.

Он выглядел так, будто его сильно обидели.

В глазах Лин Яня мелькнул огонёк, он поднял руку и оттолкнул нависшую над ним высокую фигуру, повторив его же слова:

— Дерзко.

Юноша снова придвинулся.

Лин Янь оттолкнул его во второй раз, притворно возмущаясь:

— Бесстыдно.

«...»

Юноша всё ещё не унимался.

— Несдержанно.

На все упрёки Сяхоу Янь лишь кивал, прижимая его к себе всё крепче, целуя и шепча между поцелуями:

— Да, я дерзкий, бесстыдный, несдержанный.

Он признавал это.

Сам он был старой закалки и считал, что близость должна быть после свадьбы. Но отказ Лин Яня сдавил ему грудь.

Всё нутро сжалось.

Ему это не нравилось.

Если сделать Янь-Яня своим по-настоящему, он наверняка согласится на свадьбу.

Он знал — в сердце Лин Яня есть и он.

Иначе зачем бы он...

всё это время его дразнил.

В опочивальне постепенно становилось жарко. Сяхоу Янь взял руку Лин Яня и приложил к своему твёрдому прессу, голос его был низким и соблазнительным:

— Янь-Янь, потрогай. Нравится?

Лин Янь послушно провёл рукой и, с ленцой, прокомментировал:

— Очень приятно на ощупь.

Говоря это, он медленно опустил руку ниже.

В чёрных глазах Сяхоу Яня мелькнул тёмно-красный отблеск, даже родинка у внешнего уголка глаза стала ярче.

Он резко наклонился и поцеловал эти вечно дразнящие его губы.

□Динь□ Системное автоматическое уведомление: показатель ожесточённости Сяхоу Яня снижен на 98, текущее значение — 0.4.□

...

А-шу тихо стоял под навесом у входа в покои, уши его улавливали странные звуки изнутри. Он растерянно моргнул, не в силах понять, что там происходит.

Он легонько потянул за рукав стоящего рядом А-чжэна и шёпотом спросил:

— А-чжэн, что там господин делает? Может, нам зайти?

— Не надо.

— Почему?

Уши А-чжэна слегка покраснели, он покосился на наивного А-шу и тихо предупредил:

— Если хочешь сохранить свою шкуру, не суйся туда. — С этими словами он развернулся и ушёл, оставив после себя поспешно удаляющуюся спину.

А-шу, ничего не понимая, так и остался стоять у дверей.

Прошло несколько часов, и звуки внутри постепенно стихли.

А-шу взглянул на небо — господин ещё не ужинал, может, стоит напомнить? Но, вспомнив предупреждение А-чжэна, он не решался беспокоить.

На цыпочках он подкрался к двери и приложил ухо к створке.

Как раз в этот момент дверь изнутри распахнулась.

А-шу поспешно выпрямился и поднял голову, столкнувшись взглядом с лениво стоящим на пороге Сяхоу Янём.

Волосы князя были слегка растрёпаны, лицо сияло алым румянцем, одежда небрежно накинута на плечи, дыхание ещё не совсем успокоилось. Он опёрся одной рукой о дверной косяк и хрипло приказал:

— Приготовьте воду для купания, подавайте ужин.

— Слушаюсь.

А-шу уже шагнул вперёд, чтобы прислуживать, но «хлоп» — дверь захлопнулась прямо перед его носом, едва не задев его.

А-шу:

— ...

А?

Ему не нужно прислуживать во время купания?

Вскоре в опочивальню подали горячую воду. Сяхоу Янь отослал всех слуг и сам отнёс обессиленного, мягкого Лин Яня в деревянную бадью.

Тёплая вода омыла его тело, и Лин Янь довольно хмыкнул.

Сяхоу Янь замер, затем обнял его сзади и прошептал на ухо:

— Янь-Янь, ты соблазняешь меня.

«...»

— М? Почему молчишь?

Лин Янь лениво лежал на краю бадьи, его длинные ресницы дрожали, на них всё ещё висели непросохшие слёзы:

— Да, я соблазняю тебя своим дыханием, улыбкой, даже этим «хм». А ты такой несдержанный.

Неудивительно, что в пещере он потерял голову от одного лишь намёка.

Сяхоу Янь, казалось, был не согласен, он прижал его к себе крепче:

— У меня всегда была отличная выдержка.

— Правда?

Лин Янь чуть повернул голову, уголки его глаз ещё хранили следы красноты, во взгляде сквозила томная грация.

Кадык Сяхоу Яня судорожно дернулся несколько раз.

Он сдерживался.

Но в конце концов не сдержался.

Он резко притянул Лин Яня к себе.

После купания Лин Янь лениво стоял у ширмы, переодеваясь. Раньше он одевал Сяхоу Яня, а теперь...

Всё повернулось с ног на голову.

Теперь это Сяхоу Янь с осторожностью завязывал ему пояс.

Но больше всего Лин Яня удивило, что даже ткань нижнего белья сменили на новую, мягкую и нежную — такую приятную на ощупь.

Он довольно прищурился и с чистой совестью наслаждался тем, как Сяхоу Янь прислуживает ему.

Едва он поправил одежду, как в его сознании раздался голос Лин Сяоци, который только что вышел из чёрного экрана. Увидев на экране оставшиеся 0.4 ожесточённости, он так удивился, что у него выпала соска.

Он потёр глаза, убедился, что не ошибся, и испустил радостный визг.

□А-а-а-а-а-а-а!!!!□

Лин Янь с отвращением нахмурился и мысленно прикрикнул:

□Не ори.□

Лин Сяоци дрожал от волнения, глядя на эти цифры:

□Как же ожесточённость упала до 0.4?! Ведь утром было 98.4!□

Лин Янь приподнял бровь.

Он и правда слышал звуковой сигнал, но не ожидал, что он упадёт так сильно — это было неожиданно.

Лин Сяоци повалился в своё рабочее кресло, голос его звучал с покаянием:

□Я ошибался, я действительно ошибался. Я забираю все свои слова обратно!□

□Какие слова?□

□Шурин совсем не скупой, шурин просто невероятно щедрый!□

Лин Янь тихо усмехнулся, в голосе его послышалась насмешка:

□Смотри-ка, разошёлся.□

Не успел он договорить, как этот «невероятно щедрый» подхватил его на руки. Лин Янь удивлённо поднял глаза:

— Что ты делаешь?

— Несу тебя ужинать.

— Я сам могу идти.

— Ты уверен... что устоишь на ногах?

«...» Лин Янь не стал спорить и позволил ему уверенно нести себя в главный зал.

Едва они вышли из опочивальни, как столкнулись с А-шу, который нёс чай и закуски.

Молодой слуга, увидев такую интимную сцену, открыл рот от изумления. Он застыл на мгновение, затем вдруг указал на развороченную постель в опочивальне и, кажется, наконец всё понял.

Он посмотрел на Лин Яня, его глаза покраснели, и он с обидой, чуть не плача, произнёс:

— Янь-Янь, почему ты не стал соблазнять меня? Почему ты пошёл к господину? Ты ведь... ты ведь должен был сначала соблазнить меня!

<http://bllate.org/book/18456/1977707>